

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ

● воспитание ● психотерапия ● педагог ● семья ● родители

Воспитание — явление историческое. Оно появилось на этапе возникновения общества и прошло вместе с ним длительный путь развития.

Воспитание — феномен педагогический, так как относится к научной области педагогического знания и рассматривается как специфическая человеческая деятельность по реализации целей образования в разных социальных условиях: в школе, семье, социуме, на производстве...

Воспитание — процесс социальный. «Воспитывает всё: люди, вещи, явления, но прежде всего и больше всего — люди» (А.С. Макаренко).

Воспитание — дело ответственное. «Из всех насилий, творимых человеком над людьми, убийство — наименьшее, тягчайшее же — воспитание» (М. Волошин).

Воспитание — категория вечная. «Всё лучшее в людях даётся воспитанием, так и всё плохое в человеке даётся тоже воспитанием. Дело в том, что невоспитания вообще нет» (С.А. Калабалин).

Содержательным материалом воспитания всегда являлась жизнь людей во всех её проявлениях на протяжении всей истории существования общества. Воспитание гражданина своего Отечества теснейшим образом было связано с освоением языковых и культурных традиций народа, укладом жизни, почитанием образованности, религиозности (в христианстве — формирование образа человека по образу и подобию Божьему), усвоением и воспроизводством культурных ценностей и социального опыта прошлых поколений, готовностью человека к самостоянию, к самовоспитанию. В этой системе должны быть максимально учтены все духовные потребности, все социализирующие факторы становления и развития растущего человека. Если жизнь — главный воспитатель ребёнка, то и задача воспитателя состоит прежде всего в организации этой жизни: подлинно гуманной, заботливой, осмысленной, основанной на следовании своим идеалам.

Педагогика воспитания: особенность воззрений

**Владимир Васильевич
Морозов,**

член правления Международной
Макаренковской ассоциации,
кандидат педагогических наук

В воспитании необходим совместный поиск с детьми лучших образцов опыта жизни, лучших ориентиров постижения духовной культуры и выработка на этой основе норм, правил, законов жизни, которые выполняются по внутреннему нравственному побуждению.

В совместной деятельности прорабатывается пространство доверия между взрослыми и детьми, возникает взаимопонимание. В этом смысле А.С. Макаренко считал, что нельзя уповать исключительно на природный дар — мастером может стать каждый педагог, а передавать педагогическое искусство помогают образцы, конкретные примеры, воплощающие теоретическую мысль в жизнь. Большое значение для результативной деятельности педагога-наставника имеют его чутьё, интуиция, такт, находчивость и всё, что побуждает к творчеству.

Педагогика — научная школа воспитания, базис знаний, умений, навыков наставника в реализации педагогического метода в неповторимых ситуациях и при невероятных обстоятельствах. В этой части педагогика есть искусство через творчество и мастерство профессионала. Именно такой мастер-универсал способен осуществить синтез науки и искусства при решении педагогических задач. Важнейшая заповедь педагогики — оставаться человеком, хотя бы потому, что главное здесь человек, и он есть предмет воспитания, а наука созревает до той степени, когда взор человека невольно будет обращён на воспитательное искусство (К.Д. Ушинский).

Научная школа интересов педагогики — *детство*, социальная практика — *детовожделение* и *детоведение*. Отсюда и приоритетные задачи — защита детства как системы, гарантирующей соблюдения прав детей; развитие личности и индивидуальности в целенаправленных процессах воспитания и обучения; обретение растущим человеком своего социального статуса вне всякой неуспешности. Только при таком наборе действий педагогика вправе называть себя наукой о воспитании детей.

В постсоветское время в среде учёных и педагогов возникло стойкое негативное отношение к понятию «воспитание», накрепко связанное с идеологией коммуни-

стического прошлого. Поэтому, по их мнению, в деидеологизированном, демократическом обществе школа должна заниматься только обучением. Этим обусловлено предубеждение: как бы ни призывали школу заняться воспитанием, она этого никогда не сделает лучше семьи. Именно в семье дети усваивают социальный опыт — социализируются. Да и истоки поведения — правильного и неправильного, должного и недолжного, нравственного и аморального — находятся прежде всего в семье.

Семья — это то место, где должен царить мир, а с ним и благополучие детства. Но это проекции и наши надежды. Жизнедеятельность семьи, её стабильность, её социализирующие функции, её воспитательный потенциал максимально зависят от близких ребёнку взрослых — *родителей*. Семья — это пространство совместной жизни детей и взрослых, где создаются условия здорового образа жизни, здорового детства, тёплых и дружеских взаимоотношений, радость отцовства и материнства, как раз то, что соотносимо с понятием «человеческое со-бытие».

Семьи, как и люди, — разнообразны. Микроклимат семьи складывается из множества факторов, часто негативно влияющих на благополучие среды: семейные девиации; отсутствие материального достатка; искажение жизненных ценностей; распад супружеских связей; не соблюдение обязанностей по отношению к детям или отказ от детей; эмоциональное отчуждение, несущее в себе зло, ненависть, насилие. Неслучайно Э. Фромм высказал такую мысль: «Родители дают жизнь, но они же могут её забрать или сделать невыносимой; родители способны на чудеса любви — и никто не может причинить большего вреда, как они». Семейное благополучие — это не состояние материального достатка, не уровень развитости качества жизни, не показатель возможностей удовлетворения своих основных потребностей — это образ жизни конкретной семьи, где протекает жизнедеятельность ребёнка, чувствующего свою значимость для окружающих.

Проблемы семьи и воспитательный потенциал родителей постоянно находятся в центре внимания педагогической науки. Научные исследования по семейной педагогике и психологии нашли своё отра-

жение в сфере семейного просвещения, гармонизации отношений семьи и школы.

К сожалению, жизненные ценности, символизирующие суть семейного благополучия, не претерпели изменений в лучшую сторону. Феномен «семейное образование» не стал гуманитарной парадигмой развёртывания образовательной деятельности в области семейного со-бытия детей и родителей, построенного на принципах равенства сторон и личной свободы. В современных научных источниках западной педагогики, социологии и психологии, в которых анализируются детско-родительские отношения, отражены проблемы, воплощающиеся в конфликты, скандалы, наказания и даже в избиение детей. В связи с этим в странах Западной Европы приобрели популярность антипедагогические теории, где авторы, пользуясь своей доказательной базой исследования, утверждают следующее: любое воспитание — это насилие, негативно сказывающееся на психическом развитии ребёнка, а любая педагогика — это теория и практика такого насилия.

Попытка осмыслить механизмы скрытой жестокости в воспитании детей и корни насилия осуществляет немецкий исследователь Миллер Алис в книге «Вначале было воспитание» (2003).

Моё глубокое убеждение в том, что любое воспитание приносит вред, основывается на следующем опыте: все педагогические рекомендации более или менее отчётливо свидетельствуют, что за ними скрываются многочисленные, по-разному выраженные потребности воспитателей, удовлетворение которых лишь препятствует свободному развитию детей. Это происходит даже в тех случаях, когда взрослые искренне убеждены в том, что действуют исключительно в интересах детей.

Вот перечень этих неосознанных потребностей:

1. Заставить других страдать за собственные унижения.
2. Получить возможность на кого-то излить отрицательные эмоции, вытесненные в детстве в подсознание.
3. Иметь под рукой живое существо — объект для манипулирования.

4. Не допустить прорыва вытесненного в подсознание в сознание, то есть не позволить лишиться иллюзии относительно собственного, якобы счастливого детства (это выражается опять-таки в неосознанном желании подтвердить правильность родительских принципов воспитания путём их применения на собственных детях).

5. Уйти от страха неизвестности, которую несёт с собой свобода.

6. Убить живое начало в душе ребёнка (в своей душе оно уже вытравлено).

7. Отомстить за перенесённую душевную боль.

Поскольку в любой системе воспитания реализуется хотя бы одна из перечисленных потребностей, каждая из этих систем как нельзя лучше подходит для того, чтобы сделать из воспитанника хорошего воспитателя. Но никогда ни одна из них не будет способствовать формированию по-настоящему свободного человека. Ведь если ребёнку проповедовать мораль, он приучается проповедовать мораль, если предостерегать его от чего-либо, он тоже будет со временем предостерегать людей от чего — либо, если с ним ругаться, он тоже будет ругаться со всеми, если его высмеивать, он тоже будет высмеивать других, если его унижать, он тоже будет делать то же самое с другими, если убить его душу, он научится убивать душу. Свою, чужую или обе вместе — это зависит только от него.

Всё это отнюдь не означает, что ребёнок непременно должен быть полностью предоставлен сам себе. Нужно только с уважением относиться к его личности, проявлять терпимость к его чувствам и воспринимать его потребности и обиды как свои собственные. Искренность родителей, ощущение себя свободными людьми — вот что естественным образом заставляет ребёнка сдерживать себя и соблюдать правила приличия. С помощью педагогических догм такого эффекта не добиться.

Заменить воспитание психотерапией и стать «тем, что я есть», реализуя свой потенциал самостоятельно, не подавляя личной свободы каждого члена семьи — такова логика сторонников конфронтации двух противоположных идей: воспи-

тания и его альтернативы — психотерапии. Сущность свободного подхода сводится к тому, что все участники семейных отношений имеют полное право вести себя в соответствии со своими взглядами и интересами (независимо от возраста) при условии, что такое поведение не ограничивает свободы остальных участников отношений. Согласно этой точке зрения, каждый человек исполняет своё конечное, всеобщее и индивидуальное предназначение, реализуя себя таким, какой он есть. Предоставляя ребёнку свободу и автономию мы тем самым даём ему возможность учиться на собственных ошибках, выбирать, предвидя последствия своего выбора в отсутствии внешне-руководства над ним.

Из книги «Вначале было воспитание»:

«Знаете, я вот сейчас спрашиваю себя, а может быть то, что мы называем педагогикой, есть способ осуществления власти, и, может, лучше не ломать голову, выдумывая новые методы воспитания, а больше писать о скрытых способах осуществления власти?»

«Именно это я и попыталась сделать в своей книге», — ответила я. Трагизм судьбы «воспитанного» человека заключается в следующем: даже в зрелом возрасте он не способен понять, каким образом им манипулировали в детстве и как он теперь манипулирует своим ребёнком. Это обстоятельство хорошо используют всевозможные государственные и общественные институты и в особенности тоталитарные режимы.

Несколько иная точка зрения на проблему воспитания в семье присутствует в работе представителя из Финляндии Ю. Хямляйнен «Воспитание родителей: концепции, направления, и перспективы» (1993). Не совсем обычно автор представляет тему значимости воспитания родителей. Воспитание он предлагает понимать и определять в языке как слово, несущее позитивный смысл, имеющее отношение к развитию человека. Воспитание, основанное на унижении человека, нам не нужно, от такого оттенка следует освободить и само понятие «воспитание». Воспитание — это рост личности человека, и он осуществляется при участии родителей. Автор напоминает нам, что «воспитание родителей» — международный тер-

мин, под которым понимается помощь родителям в исполнении ими функций воспитателей собственных детей, родительских функций. Акцент делается на важности процесса: «воспитание родителей не означает унижения или подчинения, а только способствует росту личности». Право родителей на воспитание означает, что они в первую очередь несут ответственность за развитие, здоровье и благополучие своих детей. Воспитание родителей имеет своей целью помочь им реализовать свои права и свои обязанности (статья 26 Декларации ООН по правам человека). Главная задача, считает автор, — помочь родителям в выполнении ими функций воспитателя. Эта область воспитания взрослых охватывает и родителей, и детей, и семью в целом. Счастливое детство возможно только в счастливом доме.

Считаю важным представить кратко ещё одну работу, затрагивающую проблему педагогики воспитания: Н.Б. Крылова, Е.А. Александрова «Очерки понимающей педагогики» (2003). Это книга-исследование, и ищущий читатель найдёт здесь для себя приближение к творчеству в педагогике. У авторов своя принципиальная позиция: «Для нас термин «понимающая педагогика» стал выражением активных разноплановых поисков лучшими педагогами многих стран в разные исторические времена такого образования, которое всецело соответствовала бы в первую очередь природе и культуре ребёнка, а не социальным заказам государства или ожиданиям и требованиям взрослых». Осуществляется попытка осмыслить две разные, противостоящие друг другу парадигмы воспитания: одна предполагает реализацию ценностей свободы, сознательного выбора ребёнка, уважения его личности, признания его экзистенциального равенства со взрослым и другими людьми (равенство сторон общения и общего дела). Другая признаёт доминантными авторитет взрослого и целенаправленное воздействие на ребёнка в структуре взаимных отношений, где ребёнок выступает в роли «ведомого», а взрослый как руководитель, ведущий, что допускает принуждение и давление на ребёнка в тех случаях, когда он делает иной выбор, а не тот, который видится взрослому. Здесь только взрослый определяет содержание и формы образования, он лучше знает, что

нужно ребёнку, поэтому может и не учитывать его интересы. И, наконец, творческий педагог всегда в поиске, ищет способы разобраться в самом себе, простроить стиль общения с детьми, с коллегами. И здесь мы можем рассчитывать на рекомендации авторов: поддержка ребёнка бессмысленна вне сотрудничества, а сотрудничество взрослого и ребёнка невозможно без свободы, а сама свобода достижима только в рамках поддержки и сотрудничества. И всё это обеспечивается гражданским обществом и государством, которые создают демократические условия образования в школе.

«Воспитание в широком смысле — это многогранный процесс постоянного духовного обогащения и обновления — и тех, кто воспитывает, и тех, кого воспитывают, причём этот процесс характерен глубокой индивидуальностью явлений: та или иная педагогическая истина, верная в одном случае, становится нейтральной во втором, абсурдной — в третьем. Такова природа нашего педагогического дела (из рабочих записей В.А. Сухомлинского).

Новаторство в педагогике дело сложное и ответственное, но искать новые пути в педагогической практике необходимо. Когда-то в этом деле в авангарде было движение «педагогика сотрудничества», которое во многом преуспело. *Педагогика воспитания* — универсальная форма интеграции (синтеза) опытных образцов воспитывающей деятельности в интересах детства. Попробуем представить подобное действие: если возьмём сочетание опыта воспитательной педагогики А.С. Макаренко с воспитательным опытом нравственного действия В.А. Сухомлинского, то в качестве результата получим воспитательное искусство современного педагога-творца. Вот к такой педагогике надо стремиться и надо её создавать. Да и выращивать профессионалов надо, их не так много, поэтому особенно велика их ценность. В учителях мы ищем не только специалиста-предметника, но и неповторимую личность — духовно богатую, которая очень нужна нашим детям.